

можно ли угрозу предстоящею опасностью лицу близкому женщинѣ ставить наравнѣ съ угрозами, дѣлаемыми изнасилованной, Изъ указанной выше необходимости подвести подъ понятіе насилія въ ст. 1523 и угрозы, дѣлаемыя насилуемой, вытекаетъ, что наравнѣ съ этими угрозами слѣдуетъ ставить угрозы третьему лицу, если онѣ представлялись женщинѣ непреодолимымъ принужденіемъ, напр., когда муштина, схвативъ ребенка, угрожаетъ матери убить его, если она не согласится на совокупленіе. Юриспруденція прусская (*Oppenhoff*, St. G. B. f. d. preuss. Staaten, § 144, н. 11), общегерманская (*Rüdorff*, Str. G. Buch, 3 Aufl., § 176 н. 2; *Blum*, Str. G. Buch f. N. d. Bund, § 176, н. 4; *Contra Meyer*, Str. G. Buch, 2 Ausg., § 176, н. 6 и *Ols-hausen*, Commentar, § 176, н. 6) и баварская (*Stenglein*, Commentar, II, 200) раздѣляютъ такой взглядъ на угрозы, дѣлаемыя третьему лицу. Саксонское уложеніе (180) прямо предусматриваетъ этотъ случай, ставя наравнѣ съ угрозами женщинѣ заявленіе нанести тяжкіе побои близкому ея лицу. Проектъ особ. части относитъ сюда членовъ семьи угрожаемой (64).

§ 153.

Нѣкоторые кодексы романскихъ народовъ (португальскій 400, перуанскій 277, чилійскій 369, бразильскій 219, эстенскій 435, неаполитанскій 338) не наказываютъ изнасилованіе незамужней женщины, если виновный вступилъ съ ней въ бракъ. Такое правило, какъ доставляющее возможность вполнѣ удовлетворить оскорбленную, является цѣлесообразнымъ. Тоскана (288) и Италія (498) придаютъ вступленію въ бракъ значеніе обстоятельства, весьма смягчающаго вину, и притомъ подвергаютъ виновнаго нака-